

Лидер Чжан не мог больше ждать. Не обращая внимания на попытку Лю Юня помешать ему, он спустился с горы со своей группой и поспешил к горе Ванту. Видя, что место уже небезопасно, лидер Ванг тоже в панике убежал.

Лю Юнь закрыл горную дорогу и, дрожа, ждал нападения солдат. В горах была вода, а в лагере - зерно. Этого хватило бы на месяц. Но если императорская армия решит атаковать их в лоб...

Лю Юнь вздрогнул.

Сюэ Юань наступил на голову второму командиру лагеря под ногами и посмотрел на часового, который побежал назад, чтобы сообщить новости. Он улыбнулся. "Вот он."

Все солдаты вокруг него попятились назад. Их прежнее оружие износилось до непригодности, поэтому они искали новое оружие в окрестностях горы Ванту. Бандиты украли много хороших вещей. После осмотра инвентаря солдаты, которые еще минуту назад были уставшими и неподвижными, воспрянули духом и теперь смотрели на дорогу к лагерю.

Обезглавленные головы Сюэ Юань положил на кучу в стороне. Любой, кто смотрел на них, чувствовал, что у него дрожат ноги.

Кроме этой группы солдат, которые теперь были ослеплены жаждой крови.

После того, как они были заражены один за другим, когда они смотрели на груды голов, им казалось, что они смотрят на груды золота. И когда вождь Чжан пошел со своими людьми на гору, он увидел эту группу волкоподобных солдат.

Сюэ Юань почувствовал в воздухе запах крови. Он посмотрел на вождя Чжана, который стоял посреди своих людей, и почувствовал, как его огненное сердце заколотилось в груди.

Эта голова была уродливой, но она стоила больших денег, и он мог посвятить ее молодому императору.

Сюэ Юань выступил вперед, сверкая холодным светом своего меча, и когда он двинулся, все его солдаты последовали за ним.

Сердце вождя Чжана, казалось, на мгновение остановилось, но он быстро успокоил себя. Он уже собирался идти вперед, чтобы сражаться, когда люди, сбежавшие из лагеря и вернувшиеся вместе с ним, тут же сошли с ума, убегая и причитая. Их группа быстро распалась, и даже если бы лидер Чжан убил их, чтобы предотвратить их бегство, он не смог бы избежать этого.

В битве страх может привести к поражению одной из сторон. Одного человека может быть достаточно, чтобы группа запаниковала, не говоря уже о толпе.

Сюэ Юань яростно вел людей на группу, и он не смог бы вспомнить, скольких он убил. Он просто заметил кого-то, кого защищали другие, и отступил, чтобы убежать.

Убейте его.

Заберите его ценную голову.

Люди вокруг него тяжело дышали, и сам Сюэ Юань тоже тяжело дышал, но он продолжал размахивать клинком снова и снова. Если клинок ломался, он тут же подбирал другой.

Наконец, он столкнулся лицом к лицу с тускло выглядящим человеком в центре. Уголок губ Сюэ Юаня приподнялся, он энергично поднял руку, и голова противника покатила по земле.

Кровь забрызгала лицо Сюэ Юаня. Сюэ Юань небрежно вытер его, посмотрел на ошеломленных людей, охранявших начальника лагеря, и поднял голову кончиком клинка, легко поймав ее левой рукой.

Затем, взмахнув длинным клинком, ошеломленные люди умерли.

Сюэ Юань поднял темную голову вождя Чжана в воздух и громко крикнул: "Вражеский вождь мертв!!!".

Многие из тех, кто последовал за вождем Чжаном, были еще живы. Сюэ Юань посмотрел на них и усмехнулся.

Императору, похоже, не хватало рабочих, необходимых для ремонта дорог.

Захватив людей в горе Вангу, Сюэ Юань послал кого-то просить императорский двор приехать за ними, а сам сразу же повел войска к горе Сигуан.

После всего путешествия солнце немного сместилось к западу, и Сюэ Юань ехал на своем коне навстречу угасающему желтому солнцу. Лошадь была привязана внизу горы, чистая и сухая, но, почувствовав запах крови на теле Сюэ Юаня, она так испугалась, что не могла успокоиться.

Один из солдат рядом с ним громко спросил: "Господин, сможем ли мы сегодня захватить гору Сигуан?".

Сюэ Юань поднял голову и сказал: "Похоже, это сложно".

Гора Сигуан находилась на возвышенности, а лагерь был построен выше, поэтому ее было легко защищать и трудно атаковать.

Они смогли захватить горы Ванту и Сонзи, воспользовавшись тем, что лагеря были оставлены с открытыми воротами. Хотя солдаты, прикрывавшие подножие горы Сигуан, не дали бандитам сбежать, плохо было то, что теперь они не осмеливались покинуть гору.

С древних времен лагеря и деревни строились на воде. На горе Сигуан были источники воды, и у них все еще была еда. Они не разорили бы суд, если бы им пришлось их переждать, но это было слишком неэффективно, и Сюэ Юань чувствовал бы себя пристыженным.

Он не спеша повел солдат к подножию горы Сигуан. Пятьсот пехотинцев, оставшихся там, смотрели на них, покрытых кровью, с головами в руках, и чувствовали волнение и зависть.

Сюэ Юань сошел с коня и попросил людей отвести лошадей к воде, чтобы попить, а затем спросил: "Вернулись ли люди, которые пошли к горе Сонзи?".

Молодой офицер, остававшийся в стороне, ответил: "Они еще не вернулись".

Сюэ Юань поднял брови и посмотрел в сторону горы Суньцзы. Он взял протянутый солдатом котелок с водой, поднял его вверх, чтобы напиться, а затем сказал: "Лучше бы с ним все было в порядке".

Через полчаса группа талантливого Цинь Шэна вернулась, вся в крови, верхом на лошадях и с головами. Когда Сюэ Юань разделил солдат и конницу на две группы, Цинь Шэну досталось больше людей, но когда он пересчитал раненых, оказалось, что в группе Цинь Шэна раненых больше, чем в его группе.

Цинь Шэн поджал губы и тихо рассказал Сюэ Юаню о случившемся. Цинь Шэн был человеком осторожным, не скромным и не властным, он умел хорошо выполнять приказы. Он тщательно выполнял все указания Сюэ Юаня.

У него не было ни безумия Сюэ Юаня, ни уверенности, которую Сюэ Юань приобрел после многократных сражений на поле боя. С помощью своих солдат и конницы он зачистил оставшихся в лагере людей, а затем людей, скрывающихся в горах и лесу, которые готовились к засаде.

Однако дикий лес был полон ядовитых змей, а горная местность была незнакомой. Когда они напали на вождя Вана и его отряд, было много раненых.

Выслушав доклад, Сюэ Юань не изменился в лице. "Давайте не будем создавать прецедент".

Цинь Шэн удивленно посмотрел на него, не понимая, почему он так нейтрален. С характером Сюэ Юаня он не выглядел приятным собеседником.

Сюэ Юань заметил его выражение лица и вдруг мрачно улыбнулся. "А что, ты хочешь, чтобы я

сделал тебе комплимент?"

"Я не смею!" Цинь Шэн быстро сделал шаг назад.

Сюэ Юань был прямолинеен и беспощаден. Он подумал про себя, что у этого Цинь Шэна есть кое-какие навыки.

Сюэ Юань был лидером и человеком, от природы одаренным в военном деле. Он также ценил других людей, которые были столь же талантливы. Такие люди, совершив ошибку, запоминают урок. Дальнейшие наставления могли только раздражать.

В любом случае, Сюэ Юань был слишком нетерпелив, чтобы выслушивать чужие уроки, даже от своего старика.

Он был не так талантлив, как сам Сюэ Юань, и не осмеливался вести солдат в бой. Он нес в себе печаль старого героя, но он не был ему ровней, так как же Сюэ Юань мог допустить это?

Заходящее солнце постепенно окрашивало небо в желтый цвет, отражая красный закат на горизонте. Сюэ Юань отбросил сапог с водой в сторону и встал, сказав: "Положите кучу голов на самое видное место".

"Господин, - спросили другие офицеры, - вы хотите, чтобы мы атаковали до рассвета?"

"Атакуйте", - ответил Сюэ Юань. "Местность опасна и полна ловушек, как мы можем атаковать?"

Офицер, сопротивляясь давлению, настаивал: "Тогда что мы должны делать?"

"Разбить лагерь". Сюэ Юань оглядел гору Сигуан, ища на ней заметное место, где с первого взгляда можно было бы увидеть его подножие. "Положите груды головешек здесь и разожгите костер. В реке водится рыба, а у подножия горы - фазаны и зайцы. Пошли кого-нибудь поймать, и давайте поедим вокруг кучи".

Выслушав указания, Цинь Шэн, не задавая вопросов, приказал солдатам перенести кучу в указанное Сюэ Юанем место, а остальные офицеры смотрели друг на друга со странными лицами.

Ужинать вокруг кучи голов?

Сэр Сюэ был очень... очень расслаблен.

<http://bllate.org/book/15154/1338849>